

Как и ожидалось, взрыв затронул и эту планету. В течение двухсот лет после катастрофы климатические условия планеты М7 постепенно ухудшались, до тех пор, пока она не стала непригодной для жизни. Под руководством правительства жители планеты в течение десяти лет массово иммигрировали на близлежащие планеты.

Теперь это мёртвая планета.

Вышеуказанную информацию Оливия и Му Гень собирали по кусочкам, на основе найденных ими улик.

"Всё ушли, осталась только мисс Долай" - было нетрудно прийти к такому выводу, пока они отслеживали даты.

После того, как все остальные ушли, она продолжала жить одна в этом суровом климате около 100 лет, пока не скончалась.

Для Оливии и Му Геня сто лет - это долгий, очень долгий промежуток времени.

Они хранили молчание. Спустя некоторое время Оливия предложил сначала вернуться на космический корабль, однако, когда они попытались отворить дверь, то обнаружили, что её было невозможно открыть.

В конце концов Оливия разбил верхнее окно и выглянул наружу, — Снег слишком высокий, поэтому и дверь застряла.

— Кажется, сегодня нам придётся переночевать здесь, — Му Гень также наклонился, чтобы посмотреть, поэтому узнал, что сегодня они выйти не смогут. Уведомив дядей, которые оставались на космическом корабле, Му Гень и Оливия решили остаться на ночь здесь.

Несмотря на то, что в местных домах использовались специальные материалы для защиты от холода, когда они решили здесь переночевать, температура оставалась ужасно низкой. Отчаявшись, Му Гень решился "позаимствовать" одежду у роботов в баре.

Мисс Долай действительно хорошо относилась к своим роботам. Она одела каждого робота в красивую одежду, сшитую из отличных материалов, поэтому наряды сохранились даже после стольких лет.

— Извините, мэм, — самую тёплую одежду во всём баре носил человек в углу... К сожалению, на роботе маска, но по сложенным рукам казалось, что там сидела леди. Му Геню было очень неловко срывать красивое пальто с женщины-робота, однако всё равно надел его.

Как тепло.

— Спасибо вам, — потянув за молнию, Му Гень поблагодарил робота-куклу, которая теперь была раздета догола.

Затем он подбежал к Оливии. Оливия быстро освободил место за стойкой бара и накрыл его плотным слоем одежды, снятой с робота в помещении. В дополнение к тем, что лежали на полу, он также сорвал занавески и использовал их в качестве одеяла. К тому времени, как Му Гень пришёл, постель уже нагрелась.

— Оли, ты такой тёплый! — перекатившись по кровати, Му Гень быстро двинулся к источнику тепла - Оливии. Оливия походил на маленький обогреватель, постоянно изучающий тепло.

— ... — в тот момент, когда он перевернулся, тело Оливии напряглось, еле сдерживая желание убежать, и, в конце концов, он позволил Му Геню обнять себя за руку.

— Оли, спокойной ночи! Папа, спокойной ночи! — прошептав пожелания на ночь своему другу и семье, Му Гень закрыл глаза.

— Оли, спокойной ночи, — после того, как Му Гень уснул, робот А также механически окликнул Оливию.

— С-с-спокойной ночи... — слова "спокойной ночи" долго вертелись у него на языке, и когда они наконец вырвались, вокруг Оливии воцарилась тишина.

Посмотрел налево: Му Гень уснул и начал храпеть;

Посмотрел направо: робот А выключил себя.

Ублюдок! Почему ты так быстро уснул?!

Затем Оливия осторожно задёрнул занавеску на своём теле. Голова Му Геня находилась на левой стороне его шеи, поэтому, чтобы не потревожить его, Оливия не осмеливался шевелиться. В комнате царил мрак, однако полной тьмы не было. Свет ближней луны отражался от снега снаружи, и, слабо проникая через окна без занавесок, он попадал на жутко выглядевших роботов в баре.

Однако Оливия чувствовал абсолютное спокойствие.

Дыхание Му Геня тихо касалось его шеи, а колено робота А касалось его правого бока. Окружённый с обеих сторон, Оливия ощущал необычайный комфорт.

Температура тел двух людей постепенно нагревала занавески, а пальто под ними становилось всё теплее и теплее, становясь почти немного жарким.

Он задавался вопросом, походило ли это на сон под папиным крылом.

— Чирик... — прошептал он.

Оливия медленно закрыл глаза. Впервые он уснул чуть ли не сразу после того, как закрыл глаза. Обычно он всегда трудно засыпал.

Но на этот раз он погрузился в глубокий сон.

Оливии снился сон. Во сне Му Гень пристально смотрел на него и улыбался.

Оливия был напуган этой улыбкой, а затем Му Гень протянул свою руку.

— У тебя разболталась голова, дай мне тебя подкрутить, — он слышал, как Му Гень сердечно ему это сказал.

Засранец! Моя голова прикреплена к моей голове!

Выкрикнув эти слова, Оливия резко открыл глаза.

Ощущение прикосновения задержалось на его шее, и он внезапно проснулся: это не сон! Кто-то рядом!

Но на этой планете никого не должно было быть, верно? Эм...

Это человек или же призрак?

Тонкий слой пота выступил на его лбу, Оливия чувствовал, как его сердце быстрее забилося.

Он услышал тихое дыхание рядом с собой. Он не знал, человек это или призрак, однако оно не отошло от них и даже приблизилось к Му Геню.

Его сердце сжалось, Оливия тут же стиснул кулак, спрятанный под занавеской.

— Ох... У тебя разболталась голова, дай мне тебя подкрутить...

Это был мужской голос, звучащий очень старо. Сейчас он говорил обманчиво детским голосом. После этого Оливия почувствовал, как пара холодных рук потянулась к голове Му Геня за уши.

В этот момент рассудок Оливии помутился. Больше не заботясь о том, был ли противником человек или призрак, он вскочил и пнул его...

Однако его нога пнула воздух, а он сам услышал громкий шум. Оливия повернулся в сторону грохота и внимательно туда всмотрелся, и остолбенел:

Потому что это "существо" было отброшено Му Генем.

Схватив того за волосы, Му Геня отвернулся, не осознавая, что только что сделал. Он несколько раз поёрзал, пока не уткнулся в тёплую постель и не продолжил храпеть.

Что за...

— Что, чёрт возьми, это только что было? Ай! — прежде чем Оливия успел заговорить, кто-то уже высказал то, что он хотел произнести, однако эти слова бросил тот, кого Му Геня откинул в угол.

Когда эти слова выскользнули, Оливия испытал огромное облегчение: это человек! Судя по тону, это живой человек!

Нечего бояться, Оливия покачал головой. Он протянул руку, чтобы вытереть холодный пот со лба и заодно пригласил причёску. А затем Оливия включил старый фонарь Му Геня.

— Кто ты? Зачем ты посреди ночи тайком прикасался к нашим головам? — когда свет упал на лицо мужчины, крайне величественно спросил Оливия.

Ну, если бы волосы на его голове были бы не таким растрёпанными, возможно, другие едва ли смогли бы признать, что он выглядел чуть величественно.

Сейчас Оливия был одет в тонкую одежду, а его волосы дико взъерошены, даже прикрывая его свирепый взгляд. С подобной причёской Оливия, казалось, только что вылез из постели, недостаточно выспавшись. В паре с Му Генем, храпящим у его ног, вся сцена выглядела по особенному домашней.

Даже пострадавший человек не ощутил никакого недовольства, узрев эту сцену.

— Прошу прощения, что потревожил сон, — он немедленно извинился.

— На этой планете никого не должно было быть, верно? Что ты собирался делать, придя сюда в такое время? — Оливия приподнял бровь, когда он спрашивал.

— Прости, прости. Я просто выполняю рутинную работу по смазке здешних роботов. Я только что просмотрел прогноз погоды, и там говорилось, что снова пойдёт снег. Я беспокоился, что их головы снова заморозятся. Ну знаешь, головы этих роботов недостаточно прочные... — человек слабо разъяснил, однако после долгого времени он, наконец, отреагировал, — Нет, это я должен вас спрашивать!

— Почему два маленьких ребёнка появились в подобном месте в такое время? Это необитаемая планета, поэтому вы не можете просто так здесь ошиваться!

Мужчина и Оливия уставились друг на друга.

В этот момент Му Генъ, наконец-то, проснулся. Его разбудил свет от фонаря Оливии.

— Оли, ты собираешься пойти писать? Я хочу пойти с тобой... — "просыпаться посреди ночи = идти в ванную", это уравнение уже прочно укоренилось в сознании Му Геня.

Затем Оливия и мужчина обратили свои взоры на него.

Под пристальными взглядами этих двоих Му Генъ окончательно проснулся. Увидев большого живого человека, внезапно появившегося в комнате, Му Генъ застыл. Спустя некоторое время он, наконец, заговорил.

— Здравствуйте.

— П-привет, — мужчина также невыразительно поприветствовал Му Геня.

Его взгляд упал на лицо мужчины, и, некоторое время внимательно за ним понаблюдав, Му Генъ, в конечном итоге, осторожно проговорил, — Вы... Выглядите неважно...

Он имел в виду левый глаз того человека. Весь он был синим, и выглядело это крайне болезненно.

— ... — услышав эти слова, мужчина окончательно вскочил, — Будто ты в этом не замешан! Ты ударил меня! Ударил меня, ах! Сопляк!

Потому на этот раз настала очередь Му Геня удивляться.

Он осторожно помассировал глаз мужчины и увидел морщинистую кожу под своими руками. Му Генъ прошептал находящемуся рядом с ним Оливии, — Оли, как ты думаешь, я нарушил закон? Этот старик...

Оливия молча смотрел на него.

— Это ты старик, мне всего 280 лет! — донёсся далее обиженный ответ.

Му Генъ замер.

— Э-э, извините, дедушка... — он по привычке попросил прощения.

— Не называй меня дедушкой, мне всего 280 лет, — снова запротестовал человек.

— Тогда... Как мне вас называть? — смутился Му Генъ.

— Просто зови меня Джимми, — позволив Му Геню долгое время массировать его, мужчина назвал своё имя.

Му Генъ тоже представился. Рассказав о произошедшем с ними сегодня, они, наконец, объяснили причину своего прилёта сюда.

— Мы здесь для того, чтобы найти мисс Долай. К сожалению, послушав её сообщения через роботов, мы уже знаем, что её больше нет...

Однако кто знал...

— Эти роботы оставлены мисс Долай, — Джимми посмотрел на Му Геня своим правым глазом,
— Но кто сказал тебе, что она мертва?

Автору есть что сказать:

Мисс Долай не умерла ~

Автор должен успеть на самолет завтра после окончания работы. Я не знаю, смогу ли я обновить вовремя, просто сообщаю заранее ~

Спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/18621/1823070>